

Временного правительства и ВКГД по вопросам внешней политики, в конечном итоге, привели после апрельского кризиса к усилению влияния социалистических партий и их революционно-оборонческих идей.

Примечания

- 1 См.: Николаев А. Б. Государственная дума в Февральской революции. Рязань, 2002. С. 77–81; Кирьянов И. К. Государственная дума после 25 февраля 1917 г.: от политической реальности к виртуальности // Изв. Алтайск. гос. ун-та. 2008. № 4. С. 82.
- 2 См.: Михайловский Г. Н. Записки. Из истории дипломатического ведомства. 1914–1920) : в 2 т. М., 1993. Т. 1. С. 241–242.
- 3 Татищев Б. А. «Крушение» 1916–1917 гг. Воспоминания // Возрождение. Литературно-политические тетради. Париж, 1949. Тетрадь четвертая. С. 130.
- 4 Савинский А. А. Февральская революция 1917 г. Свидетельства русского дипломата // Международная жизнь. 1993. № 2. С. 85.
- 5 См.: Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1278. Оп. 10. Д. 7. Л. 65.
- 6 Палеолог М. Царская Россия накануне революции. М., 1991. С. 242.
- 7 Иностранцы дипломаты о революции 1917 г. // Красный архив. 1927. Т. 5 (24). С. 111.
- 8 Известия (Комитет петроградских журналистов). 1917. 1 марта.
- 9 Новое время. 1917. 5 марта.

УДК 94(47).084.8

ФИНАНСОВЫЕ ОРГАНЫ ЛЕНИНГРАДА НАКАНУНЕ БЛОКАДЫ (22 июня – 8 сентября 1941 года)

А. В. Зотова

Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича
E-mail: anastasiyazotova@mail.ru

В статье на основе архивных документов прослеживается деятельность финансовых органов Ленинграда в период с начала Великой Отечественной войны до блокады Ленинграда.

Ключевые слова: Отечественная война 1941–1945 гг., блокада Ленинграда, финансы, кредит.

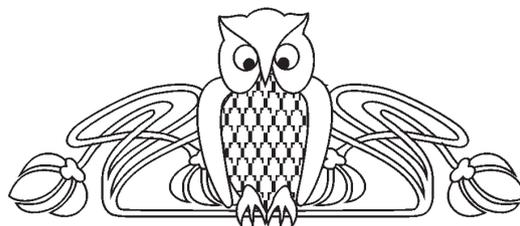
**Financial Bodies on the Eve of the Siege of Leningrad
(June 22 – September 8, 1941)**

A. V. Zotova

In the article on the basis of archival documents can be traced activities of financial bodies of Leningrad in the period from the beginning of the great Patriotic war to the siege of Leningrad.

Key words: Patriotic war of 1941–1945, siege of Leningrad, finance, credit.

- 10 Архив внешней политики Российской империи МИД РФ. Ф. 133. Оп. 472. 1917. Политический архив. Д. 45. Л. 15.
- 11 Савич Н. В. Воспоминания. СПб.; Дюссельдорф, 1993. С. 228.
- 12 Новое время. 1917. 25 марта.
- 13 Суханов Н. Н. Записки о революции : в 2 т. М., 1991. Т. 1. С. 235.
- 14 См.: Набоков В. Д. Временное правительство // Архив русской революции : в 2 т. М., 1991. Т. 1. С. 75; Миллюков П. Н. Воспоминания (1859–1917) : в 2 т. М., 1990. Т. 2. С. 293, 296.
- 15 См.: Кулегин А. М. Агитационно-пропагандистская деятельность Временного комитета Государственной думы (по материалам коллекции листовок ГМПИР) // Таврические чтения–2009. Актуальные проблемы истории парламентаризма : сб. науч. ст. СПб., 2010. С. 235–246.
- 16 См.: Миллюков П. Н. Почему и зачем мы воюем? Пг., 1917; Его же. Россия в плену у Циммервальда. Пг., 1917.
- 17 Константинополь и проливы. Европейские державы и Турция во время мировой войны : в 2 т. М., 1925. Т. 1. С. 485–486.
- 18 Речь. 1917. 21 апреля, Новое время. 1917. 22 апреля.
- 19 Революционное движение в России в апреле 1917 г. Апрельский кризис : документы и материалы. М., 1958. С. 761.
- 20 Новое время. 1917. 5 мая.
- 21 См.: Константинополь и проливы. Т. 1. С. 488.
- 22 Речь. 1917. 5 мая.

Приближение войны для многих было очевидным, поэтому военные расходы предусматривались в размере 33,8% от всего бюджета государства и в денежном выражении составили 7,1 млрд руб.¹ Сессия Верховного Совета СССР, на которой утверждался госбюджет на 1941 г., приняла решение увеличить его на 200 млн руб. Дополнительные ассигнования дополняли только военные расходы².

Но все равно, принимавшийся бюджет не был настроен на военный лад, он был лишь попыткой смещения некоторых акцентов для финансового обеспечения государственной обороны.

События 22 июня 1941 г. заставили финансовые органы принципиально изменить подходы к расходованию денежных средств. Это подтверждают воспоминания наркома финансов СССР А. Г. Зверева, утверждавшего, что «перестраивая финансы в военных целях, мы решили в основном

ориентироваться на изменение соотношений в распределении национального дохода по фондам накопления, потребления и военных расходов. Пришлось уменьшить затраты на расширенное воспроизводство и сократить долю национального дохода, шедшую на личное потребление у гражданского населения. Иначе стали строиться в материальной сфере отношения между государством и предприятиями, хозяйственными организациями, кооперацией и населением. В силу военной необходимости уменьшились затраты на социально-культурные цели. Увеличились поступления в бюджет от населения в виде налогов, а также добровольных взносов и займов»³.

22 июня 1941 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении». Этот документ стал основополагающим при принятии ряда других, в том числе и постановления Совнаркома Союза ССР «О порядке оплаты рабочим, служащим, колхозникам и прочим лицам, привлекаемым на специальные работы в порядке Указа Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении»». В этом документе отмечалось, что за рабочими и служащими государственных предприятий, учреждений и организаций, а также за членами кооперативных артелей, занятыми на «специальных работах», должна была сохраняться зарплата по месту постоянной работы в размере 50% от их основного оклада. В случае ликвидации предприятий, учреждений и организаций, в которых они работали, выплата зарплаты возлагалась на вышестоящие организации. Колхозникам, занятым на «специальных работах», за счет их колхозов выплачивалось 50% от среднего количества трудодней, которые были начислены в колхозе другим колхозникам той же квалификации их специальности⁴. То была поспешная, но необходимая мера по финансовому обеспечению труда многих тысяч людей, временно мобилизованных на создание различного рода инженерных укреплений, предназначавшихся для недопущения противника вглубь советских территорий.

Принимавшиеся на высшем уровне решения становились руководством к действию местных финансовых органов. Одним из самых злободневных вопросов с начала войны стал вопрос строжайшей экономии денежных расходов. 7 июля 1941 г. Ленинградская городская контора Госбанка получила оповещение, связанное с организацией контроля над расходованием фондов зарплаты по бюджетным и хозрасчетным организациям. В документе указывались пути экономии фондов заработной платы. Они сводились к усилению контроля над выплатой заработной платы, к созданию условий, которые способствовали бы избавлению предприятий от нештатных сотрудников, а также к усложнению процедуры выплаты премий. Отныне документы о премировании сотрудников должны были подписывать лично директор и главный бухгалтер предприятия. Высокому начальству

казалось, что это позволит снизить количество поощряемых и размеры премий⁵.

Как это часто бывает, в целях экономии средств уже в самом начале войны подвергли сокращению в Ленинграде многие учреждения народного образования. В специально подготовленном перечне таких учреждений отмечалось, что «прекращают работу все детские сады, кроме дежурных по 2 детских сада на городской район и по 1 детскому саду в г. Петергофе и Пушкине на 100 мест каждый. В закрытых детских садах, имеющих собственные помещения, остается только охрана зданий»⁶. Также свою работу должны были прекратить все дошкольные летние площадки.

Занятия с учащимися школ должны были начаться как всегда 1 сентября. В 1941 г. общее количество учащихся в Ленинграде составило 186 тыс. человек, для них удалось сформировать 4 200 классов. Средняя наполняемость класса по 1–4-м классам была 38 человек, 5–7-м классам – 36 человек, 8–10-м классам – 30 человек⁷.

Что касается школ для взрослых, то во всех районах города осталось по 1 школе по 7 классов, а также финансирование было сохранено для всех школ глухонемых и слепых. В каждом районе сохранили финансирование по две библиотеки (по одной для детей и взрослых). Однако разрешено было за государственный счет приобретать только брошюры, на покупку книг, инвентаря, оборудования денег не выделялось. В Центральной библиотеке остался только абонементный отдел.

Все клубы и Дома просвещения были лишены дотационного финансирования из бюджета. Работа Домпросвета глухонемых сохранилась в минимальном размере.

Практически все действовавшие на тот момент курсы были закрыты. Продолжил работать лишь Институт усовершенствования учителей, но штат научных сотрудников, методистов и обслуживающего персонала был максимально сокращен. Педагогические училища тоже получили возможность продолжить работу, но существенно был урезан их бюджет на приобретение инвентаря, оборудования, книг и на всевозможные учебные нужды⁸.

Музеи города вынуждены были прекратить свою работу. На финансировании осталась только охрана помещений.

Несмотря на хаос военного времени, сотрудники, которые были уволены по сокращению кадров, вследствие прекращения работы бюджетных учреждений, получили все предусмотренные законом выплаты⁹.

В первые дни войны государство искало резервы, которые позволили бы обеспечить дополнительные доходы бюджета с целью направления их на помощь фронту.

В самом начале войны бюджет Советского государства складывался из налогов с оборота, отчислений от прибылей предприятий наркоматов, выплат подоходного налога и других налогов

с предприятий и организаций, выплат налогов и сборов с населения, государственных займов, доходов машинно-тракторных станций, средств государственного соцстрахования и таможенных доходов¹⁰.

Но условия войны потребовали внесения заметных корректировок в финансовую жизнь государства, что могло бы позволить получение государством большей прибыли.

3 июля 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР издал Указ, согласно которому на военное время устанавливались временные надбавки к сельскохозяйственному налогу и к подоходному налогу с населения Советского Союза¹¹. Сельскохозяйственный налог увеличился на 100%, подоходный налог – от 50 до 100% (в зависимости от оклада трудящегося). В то же время предоставлялись льготы хозяйствам колхозников и единоличникам, в состав которых входили граждане, находившиеся на действительной военной службе и призванные по мобилизации в Красную армию или Военно-морской флот, причем, если от хозяйства были призваны два и более человека, оно полностью освобождалось от надбавки к налогу, т. е. платило его по-старому, как в довоенное время¹².

Этот документ Верховного Совета СССР реализовывался с помощью механизмов, разработанных в циркулярном письме Наркомфина СССР от 7 июля 1941 г. № 564/133. Его требования были доведены и до всех должностных лиц в Ленинграде¹³.

Исходя из инструкции Наркомфина СССР от 14 июня 1941 г. № 504/75, отдел торговли исполкома Ленгорсовета депутатов трудящихся упорядочил исчисление и уплату налогов с так называемых нетоварных операций, т. е. с тех операций, которые проводили предприятия, занимавшиеся изготовлением изделий из материалов заказчика, ремонтом и починкой вещей, автомобильными и гужевыми перевозками, а также оказанием услуг. При этом круг предприятий, оказывавших «услуги», был очень широк. Он включал в себя гостиницы, комнаты для ночлега пассажиров при вокзалах, заезжие дома, караван-сарай, дома колхозника, постоянные дворы, красильни, кузницы, бильярдные, парикмахерские, маникюрные и косметические кабинеты, фотоателье, прачечные, шерстобитки, химчистки, предприятия по настройке музыкальных инструментов, прокату музыкальных инструментов, патефонных пластинок и патефонов, театральных костюмов, париков и других театральных принадлежностей, а также по прокату бытовых вещей (кроме предприятий, принадлежащих спортивным обществам), организации, осуществлявшие погрузо-разгрузочные и упаковочные работы, за исключением погрузо-разгрузочных работ, проводившихся предприятиями железнодорожного, водного, воздушного транспорта и наркомсвязи, а также государственными промышленными пред-

приятиями, выполнявшими работы для сбытовых организаций своего наркомата.

Также к ним относились предприятия по расфасовке товаров заказчиков (резка, раскройка, развеска, рассыпка, розлив), билетные кассы всех видов транспорта по продаже билетов на комиссионных началах, предприятия по перевозке грузов и пассажиров с одного берега реки (канала) на другой берег, предприятия по зарядке и ремонту аккумуляторов, по колке льда и набивке им ледников, по натирке полов, вставке и протирке стекол, чистке обуви и точке ножей, ножниц и бритв, самостоятельные хозрасчетные бюро и конторы стенографов, машинописные бюро, проектно-сметные организации, рекламные конторы, занимавшиеся устройством рекламы и расклейкой афиш. К сфере услуг также относились организации, занимавшиеся экспедиторской работой, посреднические бюро и конторы по бытовому обслуживанию (в том числе по ремонту и уборке квартир, по содействию обмену комнат и по выполнению различных поручений)¹⁴.

В государственный бюджет по крохам собирали из регионов остатки средств, которые прежде накапливались в фондах директоров государственных, кооперативных предприятий и общественных организаций, в фондах улучшения железнодорожных перевозок, в фондах премирования работников советских учреждений, а также в фондах прибыли от производства ширпотреба из отходов промышленности.

Исходя из этого требования, например, ленинградский горфинотдел предупредил всех руководителей и главных бухгалтеров предприятий, учреждений и организаций, что после 1 августа 1941 г. отделения Госбанка СССР и спецбанков в Ленинграде «будут производить операции по расчетным и текущим счетам при условии обязательного представления справки за подписями распорядителя счета и главного бухгалтера о перечислении остатков сумм по фондам в бюджет с указанием номеров и дат платежных поручений»¹⁵.

Таким образом, ленинградские финансовые органы использовали механизмы своей деятельности в качестве рычага, с помощью которого у предприятий и учреждений изымались все денежные средства, которые дополнительно направлялись в бюджет Советского Союза, чтобы в дальнейшем они были использованы на нужды обороны.

На фоне строжайшего режима экономии средств государство стремилось пополнить бюджет и за счет патриотического настроения советских людей. Ленинградцы в этом отношении не были исключением. Городские газеты ежедневно сообщали о том, как сознательные рабочие и служащие, солдаты, матросы и начальствующий состав отдавали свои средства в недавно созданный Фонд обороны СССР.

Уже в августе 1941 г. пожертвования ленинградцев в этот фонд приобрело широчайший

размах. Наличные деньги и ценности сдавали рационализаторы, медицинские работники, конструкторы, профессора и студенты, домохозяйки, инженеры и техники, рабочие, инвалиды, артисты, деятели науки, железнодорожники и многие другие¹⁶.

Государство предпринимало меры по сокращению расходной части бюджета. Это было возможно лишь при условии осуществления соответствующей политики на местах. Ленгорисполком быстро отреагировал на новые установки. 19 июля 1941 г. своим решением он сократил расходы по балансам доходов и расходы городского хозяйства на 163 464 тыс. руб.¹⁷

Тем же летом финансовый отдел Ленгорисполкома обратился в Совнарком СССР и одновременно в Совнарком РСФСР с просьбой разрешить освободить бюджет Ленинграда от перечисления в союзный бюджет 150 455 тыс. руб. Свою просьбу Ленгорсовет объяснял дополнительными расходами на осуществление мероприятий, вызванных войной. 80 млн руб. из городского бюджета было затрачено на эвакуацию детей, членов семей рабочих и служащих, а также на питание добровольцев из частей народного ополчения. Это повлекло за собой невыполнение годового плана доходной части бюджета¹⁸.

В то же время складывалась парадоксальная ситуация: чем больше пресс войны давил на Ленинград, тем выше становились его финансовые показатели. Это подтверждается следующим примером. Еще до войны, в начале 1941 г., планировалось, что доходная часть бюджета Ленинграда составит 935 222 тыс. руб. Но после начала войны вся финансовая система города так построила свою деятельность, что, несмотря на тяготы блокады, денежные поступления в доходную часть бюджета к концу 1941 г. достигли 1 181 556 тыс. руб.¹⁹

Расходная часть бюджета уже летом 1941 г. была существенно сокращена. В частности, сократились ассигнования по женским и детским консультациям, детским амбулаториям и молочным кухням на 20%. Также были приостановлены все ассигнования, направлявшиеся ранее на развитие санаторной базы. Это было связано с консервацией санаториев²⁰.

Как известно, 8 сентября 1941 г. кольцо вражеской блокады замкнулось. Город еще не голодал, но финансовый голод уже давал о себе знать. Он был предвестником неимоверных трудностей, которые ленинградцам еще только предстояло пережить.

Примечания

¹ См.: *Зверев А. Г.* Записки министра. М.: Изд-во полит. лит., 1973. С. 191.
² Там же.
³ Там же. С. 215.

⁴ См.: Российский государственный архив экономики (далее – РГАЭ). Ф. 7733. Оп. 26. Д. 1532. Л. 1.

⁵ См.: Об изменениях в порядке контроля за расходованием фондов заработной платы по бюджетным и хозяйственным организациям (Оповещение Ленинградской городской конторы Госбанка) // Бюл. Ленингр. гор. совета депутатов трудящихся. 1941. 7 июля. № 23. С. 11.

⁶ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (далее – ЦГА СПб). Ф. 1853. Оп. 7. Д. 104. Л. 66.

⁷ Там же.

⁸ Там же. Л. 67.

⁹ Там же.

¹⁰ См.: РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 26. Д. 1081. Л. 4–5.

¹¹ См.: Об установлении на военное время временной надбавки к сельскохозяйственному налогу и к подоходному налогу с населения (Указ Президиум Верховного Совета СССР от 3 июля 1941 г. // Известия. 1941. 4 июля.

¹² Там же.

¹³ См.: О порядке проведения в жизнь Указа Президиума Верховного Совета СССР от 3/VII.1941 года – «О временной надбавке к с.х. налогу и к подоходному налогу с населения». (Выписка из циркулярного письма Н.К.Ф. СССР от 7-го июля 1941 года. № 564/133) // Бюл. Ленингр. гор. совета депутатов трудящихся. 1941. 29 июля. № 28–29. С. 22–24.

¹⁴ См.: О порядке исчисления и уплаты налога с нетоварных операций. Инструкция Наркомфина СССР от 14 июня 1941 г. № 504/75 // Бюл. отдела торговли исполкома Ленгорсовета депутатов трудящихся. 1941. № 97. 2 окт. С. 4.

¹⁵ Зам. заведующего Ленинградским городским финансовым отделом Рабинович. «Об отмене отчислений в фонды государственных, кооперативных и общественных организаций и предприятий. (Оповещение Ленинградского городского финансового отдела)» // Бюл. Ленингр. гор. совета депутатов трудящихся. 1941. 14 июля. № 24. С. 20–21.

¹⁶ См. подробнее, например: *Павлов А.* Массовое поступление взносов // Красновыборжец. 1941. 7 авг. № 43. С. 1 ; *Поликарпов Я.* Вносят наличными // Там же ; Рационализаторы вносят свои премии в фонд обороны // Ленингр. правда. 1941. 6 авг. С. 3 ; Каждый рубль – удар по врагу // Там же ; Для любимой Отчизны // Там же ; Взносы студентов и профессоров // Там же. 12 авг. С. 3 ; Изобретатели вносят свои премии // Там же ; Патриотический поступок // Там же ; Для родной страны // Там же ; Взносы патриотов // Там же ; Поможем Красной армии всем, чем сумеем // Там же ; Выигрыш в 3000 рублей – в фонд обороны // Там же ; Заводы организуют воскресники // Там же ; Отчисляют двух- и трехдневный заработок // Там же. 14 авг. С. 3 ; Фонд обороны // Там же. 17 авг. С. 3 ; В фонд обороны // Там же. 29 авг. С. 4 ; *Фадеев П.* Вношу всю сумму подписки на заем // Ленингр. железнодорожник. 1941. № 63. 22 июля. С. 2 ; *Лесин Г.* В фонд обороны // Там же. № 72. 12 авг. С. 3.

¹⁷ ЦГА СПб. Ф. 1853. Оп. 7. Д. 104. Л. 55.

¹⁸ Там же. Л. 55 об.

¹⁹ Там же. Л. 1.

²⁰ Там же. Л. 34.